

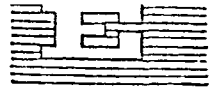
ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1986/45
29 November 1985

RUSSIAN
Original: English

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Сорок вторая сессия

Пункт 12 предварительной повестки дня

ВОПРОС О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД
В ЛЮБОЙ ЧАСТИ МИРА, ОСОБЕННО В КОЛОНИАЛЬНЫХ И ДРУГИХ
ЗАВИСИМЫХ СТРАНАХ И ТЕРРИТОРИЯХ

Письмо Международного бюро труда от 11 ноября 1985 года
на имя помощника Генерального секретаря по правам
человека

На последней сессии Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств приняла решение передать Комиссии по правам человека, для изучения Рабочей группой Комиссии, проект свода принципов и направлений деятельности в области права и ответственности отдельных лиц, групп и органов общества за поощрение и защиту прав человека и основных свобод, изложенный в документе E/CN.4/Sub.2/1985/30.

Настоящим направляю Вам (на английском и французском языках) записку, содержащую замечания Международного бюро труда по этому вопросу. Буду Вам признателен, если эта записка будет распространена в Комиссии по правам человека.

(подпись) К.Т.Самсон

Координатор по вопросам
прав человека

GE.85-14075

Приложение

Замечания Международного бюро труда

Проект свода принципов и направлений деятельности в области
права и ответственности отдельных лиц, групп и органов
общества за поощрение и защиту прав человека и
основных свобод

(документ E/CN.4/Sub.2/1986/30)

1. Проект свода принципов и направлений деятельности, изложенный в документе E/CN.4/Sub.2/1985/30, ставит ряд важных вопросов о подходе к установлению норм в области прав человека. Это, в частности, вопросы взаимосвязи между любыми предлагаемыми новыми нормами и существующими международными документами о необходимости проводить различие между обязательствами, лежащими на государственных органах власти, и любыми обязательствами, налагаемыми на отдельных лиц и неправительственные организации, о потенциальном воздействии на существующие права любого общего заявления об обязанностях отдельных лиц и групп, и о возможности воплощения данных принципов на практике.
2. Связь с существующими международными документами. Ряд положений в проекте свода принципов повторяют провозглашенные ранее права, предусмотренные в существующих документах в области прав человека, в частности во Всеобщей декларации прав человека, Международных пактах о правах человека, некоторых международных конвенциях о трудовых отношениях. Что касается областей, представляющих особый интерес для МОТ, то следует упомянуть проект принципа 31 (касающегося права на труд) и проект принципов 32 и 33 (касающихся права на ассоциацию, права создавать профсоюзы и вступать в них). Проект принципа, касающегося права на труд, по-видимому, основан на пункте 1 статьи 6 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, однако в нем опущено более подробное положение пункта 2 статьи 6, которое направлено на определение ответственности государств за принятие мер в целях осуществления этого права на труд. Проект принципа также носит более ограниченный характер, чем пункт 1 статьи 23 Всеобщей декларации прав человека, в котором признается право каждого человека "на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы". Положения, касающиеся права создавать профсоюзы и вступать в них, носят более ограничительный характер, чем положения, содержащиеся в статье 8 вышеупомянутого Пакта (не говоря уже о конвенциях МОТ). Кроме того, в отличие от этой статьи и статьи 22 Пакта о гражданских и политических правах, проект принципа 32 не определяет конкретные ограничения права на создание профсоюзов и вступление в них, а принцип 33 ограничивает право на собрания и ассоциации ссылкой лишь на один критерий, что отличается от более подробного определения ограничений в статьях 21 и 22 Пакта о гражданских и политических правах. Однако проект свода принципов устанавливает ряд обязанностей общего характера, которые также будут определять данные принципы. Эти примеры свидетельствуют о том, что предлагаемый текст в существенных аспектах расходится с существующими международными нормами в области прав человека. Возникает вопрос о том, не представляется ли в таких условиях, что под сомнение ставится постоянная действительность этих ранее принятых норм. Среди других примеров, в случае которых возникают аналогичные вопросы, можно упомянуть проект принципа 9, касающегося свободы выражения мнения в отношении прав человека (по сравнению со статьей 19 Пакта о гражданских и политических правах); проект принципа 17 о праве на жизнь (по сравнению со статьей 6 того же Пакта) и принципы 18 и 37, содержащие некоторые гарантии справедливого суда (по сравнению со статьями 14 и 16 того же Пакта).

3. Различие между обязательствами государственных органов и обязанностями отдельных лиц и неправительственных организаций. Для обеспечения соблюдения прав человека государственные органы, возможно, должны будут принять ряд мер. Они должны обеспечить существование всех необходимых законов и правил и наличие соответствующих средств защиты в тех случаях, когда такие законы и правила не соблюдаются. Они, возможно, будут должны принять активные меры для надзора за соблюдением законов и правил и их осуществлением. Возможно, им придется принять активные программы для обеспечения осуществления прав, таких, как право на труд и право на образование. Они должны также проводить мероприятия по содействию правам человека, например, мероприятия по разъяснению прав человека и обеспечению общего принятия и соблюдения принципов недискриминации. Осуществлению таких мер может в значительной степени содействовать сотрудничество отдельных лиц и групп, причем последние должны пользоваться полной свободой для содействия поощрению и обеспечению прав человека. Отдельные лица и неправительственные организации могут иметь также конкретные обязательства в отношении прав человека, такие, как обязательства, налагаемые на нанимателей в отношении недискриминации в области занятости и в отношении соблюдения требований, касающихся заработной платы, продолжительности рабочего дня, охраны труда, техники безопасности и т.д. Однако отдельные лица и группы не имеют общих обязательств, сопоставимых с обязательствами государственных органов, упоминавшихся ранее.

4. Вышеупомянутые различия, по-видимому, в проекте принципов не принимаются должным образом во внимание. Трудно представить, как от каждого человека, группы или органа общества можно требовать поощрять и защищать все права человека и свободы, признанные в международных документах в области прав человека (принцип 4), добиваться поощрения, признания и всеобщей и эффективной защиты прав человека (принцип 5), содействовать осведомленности всех народов мирового сообщества о правах человека (принцип 10), содействовать путем просвещения и образования достижению социального и международного порядка, при котором могут быть полностью осуществлены права человека (принцип 19), добиваться поощрения, защиты и восстановления правопорядка и прав человека (принцип 20), содействовать соблюдению целей и принципов Организации Объединенных Наций, норм международного права (принцип 23) и т.д.

5. Поэтому представляется необходимым пересмотреть предлагаемые принципы в целях проведения различия между обязательствами отдельных лиц и групп относительно соблюдения прав человека и свобод и свободой, в условиях которой они должны участвовать в такой деятельности, которую они могут счесть желательной в целях содействия более широкому осуществлению прав и свобод.

6. Потенциальное воздействие любого общего заявления об обязанностях на имеющиеся права. Принцип 6 провозглашает неделимость всех прав человека, а принцип 7 предусматривает, что права человека должны рассматриваться как аспект профессиональной, этической и социальной ответственности (среди прочего) во всех областях работы. Принцип 9 гласит, что обязанности, так же как и права человека, должны считаться неделимыми. В соответствии с принципом 50 не только государства и государственные организации, но также и отдельные лица и группы лиц должны выполнять положения конвенций, принятых учреждениями системы Организации Объединенных Наций, а также другими международными организациями, и связанных (в частности) достижением экономического и социального прогресса. Эти принципы, прочтенные вместе, ставят вопрос о том, какую ответственность предполагается возложить на отдельных лиц в отношении, например, реализации прав, предусмотренных в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах. Хотя этот Пакт определяет некоторые ограничения или обязательства, налагаемые на отдельных лиц (например, ограничения на профсоюзные права в соответствии со статьей 8,

наказание за незаконный наем детей и подростков в соответствии со статьей 10 или положения об обязательном образовании в статьях 13 и 14), обязанность принимать меры в целях осуществления различных прав, предусмотренных в Пакте, возлагаются на участвующие в Пакте государства, а не на отдельных лиц. Например, может быть поставлен вопрос о том, какую ответственность предлагаемые принципы будут налагать на нанимателей в отношении предоставления занятости для обеспечения возможности реализации права каждого человека на труд или в отношении конкретной заработной платы в соответствии со статьями 6 и 7 Пакта или, в более общем плане, какова будет ответственность отдельных лиц по обеспечению права каждого на достаточный жизненный уровень и непрерывное улучшение условий жизни или на наивысший достижимый уровень здоровья (статьи 11 и 12).

7. К числу других примеров, в случае которых возникают аналогичные вопросы в отношении предлагаемых норм по сравнению с существующими международными документами, относятся следующие положения:

а) Принцип 22 требует от каждого человека и группы не только проявлять терпимость, но и уважать политические и религиозные взгляды и т.д. других лиц. Неясно, насколько это положение совпадает или отличается от более конкретных положений статей 18-20 Международного пакта о гражданских и политических правах. Непонятно также, какое значение придается различию между терпимостью и уважением к взглядам.

б) Принцип 28 требует от каждого человека и органа общества содействовать (в частности) достижению дружественных отношений между народами и государствами, а также социальной справедливости. Первая обязанность, по-видимому, выходит за пределы ограничений на свободу выражения мнения, определенных в статьях 19 и 20 Международного пакта о гражданских и политических правах. Последняя обязанность вызывает аналогичные упомянутым выше в пункте 6 вопросы относительно места ответственности за осуществление экономических, социальных и культурных прав.

с) Принцип 38 требует от каждого лица и группы лиц воздерживаться от любого рода злоупотреблений при осуществлении своих прав человека и основных свобод. Эта формулировка выходит за пределы ограничений статей 29 и 30 Всеобщей декларации прав человека и статьи 5 каждого из Пактов о правах человека (положения которых уже отражены в принципах 35 и 39).

9. Осуществимость проекта принципов на практике. Помимо вопроса общего характера о целесообразности возложения на отдельных лиц и групп лиц широкого круга обязанностей, определенных в этом проекте, его положения также заслуживают тщательного изучения с точки зрения их осуществимости. Например, можно выразить сомнение относительно того, что каждое отдельное лицо и группа лиц имеют право на самоопределение (принцип 8). Неясно также, как на практике можно требовать, чтобы каждое отдельное лицо или группа лиц добивались признания и всеобщей эффективной защиты прав человека для всех (принципы 5), содействовали осведомленности всех народов мирового сообщества о правах человека (принцип 10), содействовали путем просвещения и образования достижению социального и международного порядка, при котором могут быть полностью осуществлены права человека (принцип 19), добивались поощрения и защиты правопорядка, а также прав человека и основных свобод для всех (принципы 20 и 21), содействовали соблюдению целей Устава Организации Объединенных Наций, норм международного права и т.д. (принцип 23). Аналогичные вопросы возникают в отношении принципов 24, 25 (второй пункт), 26, 27, 28, 29, 34, 37, 44 и 51.

10. В свете приведенных выше замечаний представляется желательным провести тщательное изучение проекта принципов и выяснить цель, которой должно служить принятие таких принципов. В этой связи необходимо учитывать следующие соображения.

а) Представляется, что провозглашение принципов, которые лишь подтверждают положения, содержащиеся в международных документах в области прав человека, не имеет большого смысла.

б) Провозглашение прав, уже признанных в международных документах в области прав человека, но в формулировках отличающихся от формулировок принятых ранее документов, может создать путаницу и неопределенность, если только новые положения не претендуют явно на усовершенствование защиты, гарантированной существующими документами.

с) Поэтому представляется желательным направлять разработку новых норм в отношении признания еще не предусмотренных прав. Например, можно рассмотреть меры по обеспечению создания и функционирования ассоциаций и групп, имеющих в качестве своей цели содействие защите прав человека (учитывая, что права, предусмотренные в Пакте о гражданских и политических правах, предоставлены отдельным лицам). Такие нормы могут распространяться на ассоциации и группы, в отношении прав на выражение мнения и собраний, свободы от произвольного вмешательства в личную жизнь, переписку и т.д.

д) Можно поставить под сомнение желательность принятия международных норм в целях определения обязанностей отдельных лиц и неправительственных организаций в отношении содействия защите прав человека, не включая их как ограничения, регулирующие эти права, в документы, имеющие целью признание и защиту прав человека.